

ВЫДАЮЩИЙСЯ КОМПОЗИТОР, ГРАЖДАНИН, ПАТРИОТ

К 80-летию со дня рождения А. И. ХАЧАТУРЯНА

ТРИ СЛОВА О КОМПОЗИТОРЕ

Когда задумываешься о причинах фундаменте этого замечательного явления в искусстве, понимаешь, что корни его в счастливом сочетании таланта художника, его национальной почвенности, его новаторской устремленности и вместе с тем, верности классическим традициям. Вот черты, которые позволили искусству Арама Хачатуряна стать достойным подлинно интернациональным, перешагнуть границы стран, континентов. На протяжении всего творческого пути композитор находит источник вдохновения в народно-песенных истоках своей родной Армении, в чудесном фольклоре Закавказья. Он был по сути дела первым, кто открыл для многих поколений музыкантов всего мира эти сокровища народного творчества, показав на собственном великом примере, как претворить их, опираясь на завоевания передового профессионального искусства.

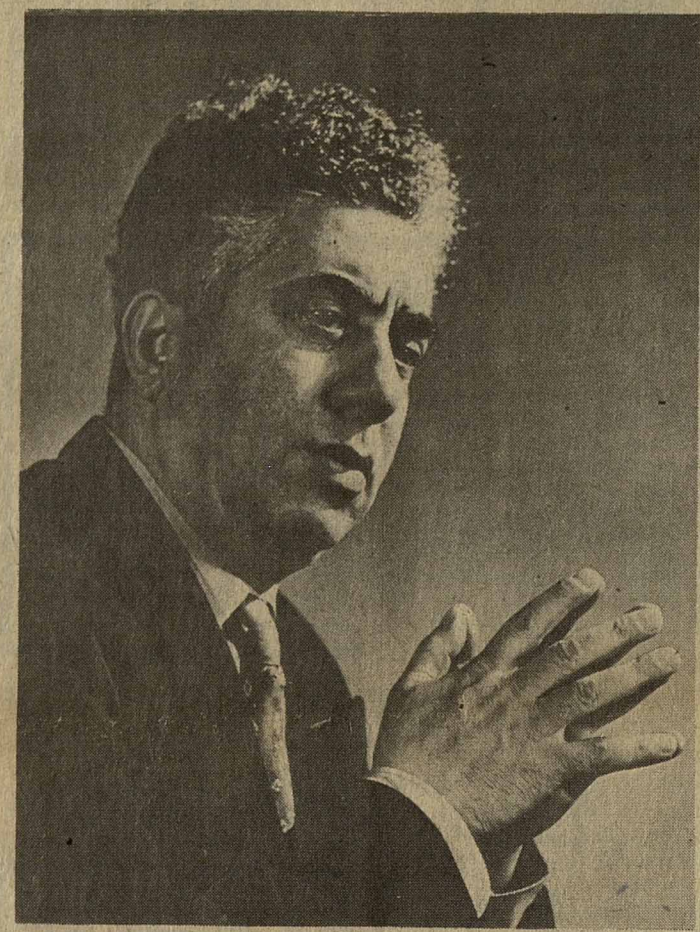
Д. ШОСТАКОВИЧ.

Творчество Арама Хачатуряна настолько индивидуально, исполнено такой новизны, что, слушая его произведение... всегда восхищаешься той сокровищницей таланта, которая позволяет ему создавать, сочинения искренности, всегда молодые духом. То, чем живет наша страна, сам ритм нашего времени неизменно находят воплощение в его музыке, делая ее современной в самом настоящем смысле слова.

Д. ОИСТРАХ.

Хачатурян вышел на широкую арену советской музыки как композитор армянский. В этом сила, новизна и очарование его творчества.

А. ШАВЕРДЯН.

Синхронно с эпохой

Каждый день мы слышим музыку Хачатуряна. Однако вновь и вновь возникает чувство открытия прекрасного, подобно неизменному восхищению (сколько бы не смотрел) селюпавым Арамом. Такое восприятие не укладывается ни в какие законы психологии.

Искусство Хачатуряна явилось ответом на «социальный заказ» эпохи, в которую сформировался художник: 20-е — 30-е годы — бурлящее время набравшей силы молодой страны социализма.

В отношении к искусству Мастера часто можно встретить определение «новый». Вот одно из них — «новая ритмика». Трудно переоценить ее значение в музыке композитора. Не боясь преувеличений, можно сказать — многое из того, что определяет лицо Хачатуряна, связано именно с областью ритмики. Достаточно вспомнить «Токкату», одно из ранних произведений Хачатуряна, и тогда станет ясно, что ни одно иное явление не проникло в музыку Хачатуряна, не пройдя через восторженный, восторженный, восторженный индивидуальности, восторженный на благой ритм национальной почвы. В ритмике «Токкаты» можно ощутить и отражение героической поступи армянских мужских танцев, и прихотливый ритм линий армянских гор, столь знакомых в искусстве по картинам Сарьяна.

Особого разговора требует роль мелодики Хачатуряна в становлении героико-лирических образов: широкая поступь, размах, оптимистический дух во многом перекликаются с традициями советской массовой песни. Но национально-характерные черты они приобрели именно в творчестве Хачатуряна. Это был дар композитора, в корне изменивший представление об армянском мелосе. «Падос» хачатуряновской музыки, орадорски-восторженный тон значительно обогатил палитру искусства Армении.

Трудно представить, где кончается значение Хачатуряна для национального искусства и начинается Хачатурян «интернациональный». В 30-х — 40-х его называли новатором. Поколение 50-х — 60-х не признавало этого за ним. Прислушавшись к тому, что сказал о нем бразильский композитор Клаудио Санторо: «Мы можем по-разному оценивать его творчество, но невозможно отрицать его значение».

А. ГРИГОРЯН,
кандидат искусствоведения.

Тесные творческие контакты связывали Арама Ильича Хачатуряна со многими деятелями культуры как у нас в стране, так и за рубежом.

НА СНИМКЕ: Арам Ильич с венгерским и в композиторами Палом Кадошем и Золтаном Кодан (на переднем плане) во время совместного заседания Союзом композиторов в СССР и ВНР в 1963 году.

Иногда, насытившись посредственностью, вопреки всему проходящему, природою рождает таланты и выдающиеся таланты. К ним несомненно можно отнести Арама Ильича Хачатуряна. Юбилей композитора, его восьмидесятилетия, отмечается не только в Армении, но и далеко за ее пределами. Без творчества этого выдающегося композитора трудно представить себе современную музыкальную культуру.

Уроженец Тифлиса, проживший долгие годы в Москве, возвращенный русской композиторской школой (он был учеником Мясковского) Арам Ильич Хачатурян оставался ярким и самобытным художником, музыкой которого, вся пронизана родным армянским мелосом и колоритом.

Тифлис, город детства Хачатуряна, оставил большой след на формировании будущего композитора, и ранние впечатления от этого многонационального города сыграли немалую роль в дальнейшем его творчестве. Вот что вспоминает сам композитор: «Я вырос в музыкальном окружении... Старый Тифлис — звучавший город, музыкальный город... Южный город живет кипучей уличной жизнью, встречая каждое утро музыкальными выкриками торговцев фруктами, мацонами, и завершая свой день сложной многоголосной полифонией... армянских, грузинских, русских напевов... Эта многоголосная пестрота звуковых образов, интонаций, ритмов, окружавшая меня с самого раннего детства, впитывалась в мое сознание».

Своеобразие хачатуряновской музыки делает ее узнаваемой с первых нот — это и свой неповторимый гармонический язык, свободная импровизационность, красочная оркестровка произведений, зажигательная упругая ритмика, это и огромный творческий темперамент.

Неоценим вклад Хачатуряна в сокровищницу советской музыки вообще и музыки народов Закавказья, в частности. Вот что о нем писал Кара Караев, известный азербайджанский композитор: «Все, что найдено Хачатуряном, обрело значение не только для нас, но и для культуры Востока, и в творчестве его органично синтезируются формы и жанры восточной музыки с сугубо европейскими. Опираясь на традиции русской и западноевропейской музыки, Хачатурян создавал произведения, напевные, сочные, солнечные, красками родной Армении».

Борис Асафьев писал о Ха-

чатуряне: «Это, прежде всего, дар музыки. Нечто Рубинштейна в пышности наслаждающейся жизнью мелодики и роскоши оркестровых звучаний... Хачатурян — музыкант из стран дивных красочных поэм и прекрасных узорчатых мелодий... В хачатуряновской музыке сказание о Востоке, переживает пыльное Возрождение и даже новую жизнь... Родник хачатуряновских интонаций — многоликая, разная песенность и плавные ритмы восточных народов. Искусство Хачатуряна зовет: «Да будет свет! И да будет радость».

Действительно, по торжеству света, по красочности, яркости Хачатурян — композитор, если можно так выразиться, моцартовского типа дарования: солнечным началом, естественностью интонаций, трепетом света и до бра щедро наполнено каждое творение композитора.

Интересно, что столь близкие по мироощущению, по средствам выразительности, по красочной палитре художники, как Арам Хачатурян и Мартирос Сарьян, являясь

— в обобщенном воссоздании образа, во вдохновенно запечатленной характеристике родной природы и духа народного... Музыка Хачатуряна выходит за рамки сугубо национального достояния — она широко известна, исполняема и любима на всех континентах, во всем мире. Она демократична и доступна самому широкому кругу слушателей, она понятна людям разных национальностей и стран.

Его балеты «Гаяне» и «Спартак» — давно стали украшением многих прославленных сцен.

Музыка Хачатуряна пластична, зрима и рождает великое множество разнообразных сценических образов. Юрий Григорьев, мастер советской хореографии не раз подчеркивал эту мысль в своих высказываниях: «Музыка Хачатуряна поразительно легко ложится на танец, молниеносно рождает массу самых разных пластических образов, подкачивает, вдохновляет движение. И это не столь часто встречающийся талант —

еще почему я столько лет медлил с тем, чтобы приняться за фильм: нелегкое это дело, такое совмещение. И надо сказать, что Арам Хачатурян очень ценит эту мою осторожность, это благоговейное отношение к его творчеству. Музыка — искусство абстрактное, а изображение — вещь конкретная, предметная, вот почему сочетать их столь трудно».

Знаменитый скрипичный концерт, особенно его 3-ю быструю часть, я дал на фоне обильных и прекрасных ереванских фонтанов. Это, по-моему, очень впечатляющее зрелище. Лучшие отрывки из балета «Спартак» и лучшие фрагменты из симфонических вещей

насыщенные огромной жизнеутверждающей силой творчества выдающегося советского композитора, классика армянской музыки Арама Ильича Хачатуряна многообразны, как и сама личность композитора. Прошлое и настоящее, трагедия и героика, лирика и бытописание, — все входит в орбиту творчества композитора. Именно поэтому так органично соседствуют в его искусстве самые различные жанры — музыка симфоническая, инструментальная и музыка к театральным постановкам и кинофильмам.

Хочется поговорить именно об этой стороне творчества Арама Ильича — музыке к фильмам и спектаклям, — хотя бы потому, что этой неоспоримо ценной части хачатуряновского наследия уделяется незаслуженно мало внимания.

Споры о том, какую роль и функцию должна выполнять музыка в таких синтетических видах искусства, как театр и кино, как известно, не прекращаются. Иллюстративную, описательную или же иметь «собственный» голос, тему, развитие? Щедрый талант Хачатуряна решал эту проблему просто, без нату, и в этом видится та самая сложная простота искусства, к которой и стремится искусство в его лучших проявлениях.

Музыка Хачатуряна рождалась как неотъемлемая часть художественной ткани фильма или спектакля, как будто возникала из их образов и тем. Музыка эта являлась

равноправным участником процесса создания фильма или спектакля. К киномузыке Хачатуряна, так же как и к работам композитора в драматическом театре, неприменимо понятие «музыкально оформленного». Он не оформлял чужие замыслы, он вносил в них свое видение, свое прочтение.

На протяжении своей творческой деятельности Хачатурян сотрудничал с плеядой таких великих мастеров сцены и экрана, как Рубен Симонов, Юрий Завадский, Амо Бек-Назарян, Сергей Юткевич, Михаил Ромм.

1935 год — год создания первого звукового армянского фильма «Пепел», год блестящего дебюта Хачатуряна в кино. Пьеса классика армянской литературы Г. Сундукяна представляла в расклевывании композитора переломный драматургический материал. Яркие, живые характеры, точно выписанный социальный фон, совершенно своеобразная атмосфера жизни тбилисских кинотворцев, — все это послужило благодатной почвой для полета творческой фантазии, тем более, что старый Тбилиси, его нравы и обычаи с самого детства были знакомы композитору. В музыке к фильму были использованы мелодии, бытовавшие в Тбилисе в конце XIX века. Это, например, марш Ширванского полка. Бравурная мелодия солдатской песни использовалась Хачатуряном для характеристики полицейского и вообще русского самодержавия. Армянскую бур-

жуазно как нельзя лучше характеризовала «европеизированная» восточная музыка с элементами гротеска. Например, «бальная девица». Темы, рисующие народ, в частности Пепел и его друзей, задумчивые, мелодичные. В основу их положены песни Саят-Новы. Музыка в этом фильме — один из главных компонентов образной характеристики героев. Так, фильм открывается песней Пепел, дающей экспозицию характера. «Зрительный образ возникает вместе с музыкально-звуковыми, пластическими и музыкальными ряды выступают в смысловом единстве, дополняют друг друга. Если первый выражает единичное, то второй — как бы его единичное обобщает», — пишет критик К. Калантар.

Успех дебюта предопределил появление целого ряда других работ. Хачатуряном была написана музыка к фильмам «Зангезур», «Алмир», «Ушаков», «Владимир Ильич Ленин», «Отелло» и многим другим.

«Первый раз я встретился с Арамом Ильичем», — пишет народный артист СССР, лауреат Государственной премии СССР, кинорежиссер Сергей Бондарчук, — во время съемок фильма «Адмирал Ушаков». Ставил его, как известно, Михаил Ромм. Арам Ильич... приехал в Одессу, где в то время снимались отдельные морские эпизоды. Картина была далека от завершения, а композитор уже принял участие в нашей работе. Так я сразу мог убедиться, насколько ответственно он относится к созданию киномузыки».

Яркой и впечатляющей была и остается до сих пор работа Хачатуряна над музыкой к фильму «Отелло» (режиссер С. Юткевич), в которой он очень точно уловил и выразил то, что можно назвать доминантой главного образа фильма — устремленность к гармонической целостности, неприятие хаоса.

Вообще драматургия Шекспира с ее предельным накалом человеческих страстей, необычайным полнокровием была, наверное, очень близка по духу самой натуре композитора.

«Когда театр начал работать над «Королем Лиром» Шекспира», — пишет народный артист СССР, Герой Социалистического Труда Юрий Александрович Завадский, — постановщик спектакля Ирина Сергеевна Анисимова-Вульф попросила Арама Ильича написать музыку. Хачатурян согласился, но предложил при этом удивительную вещь: самой Анисимовой-Вульф в процессе работы выбрать отрывки из... любимых произведений композиторов, но такие, которые наиболее полно раскрывали бы, по ее мнению, замысел спектакля. Потом Арам Ильич пришел уже на прогон «Короля Лира». Он послушал, как все это вместе звучит, уехал на две недели из Москвы и написал прекрасную музыку, совершенно шекспировскую! И, по-моему, еще не в полной мере оцененную».

Да, если хачатуряновская музыка к «Королю Лир» еще не достаточно оценена, то его же вальс в драме Лермонтова «Маскарад» обрел необычайную известность. Музыка как бы даже отделилась от спектакля, обрела самостоятельность. И сегодня нередко новые интерпретации и редакции спектаклей по лермонтовскому «Маскараду» звучат под музыку Хачатуряна, настолько органично она впиталась в себя образы драмы, слеплась с ними.

Да, фильмом старейший, спектакли умирают, но музыка Хачатуряна продолжит жить.

С. АРУТЮНЯН.

Н. АЗАТЯН,
музыковед.

считаю, что она — благородный долг каждого творца. Он был великим патриотом, очень любил Армению. «Родина моих предков — родина моего вдохновения», — говорил он о ней. О том, какое значение имела для него земля предков, он доказывал, желая быть похороненным в ней. О мировом же значении музыки и имени Арама Хачатуряна говорит такой факт: на японском телевидении недавно сняли фильм об Армении, который начинается словами: «Ереван — это город, где похоронен Арам Хачатурян». Вот какое значение для мира имел и имеет один из самых знаменитых сынов Армении.

Л. ВАГАРШЯН,
кинорежиссер, народный артист Армянской ССР.

Дань любви и памяти

Об основных периодах жизни и творчества Арама Ильича Хачатуряна рассказывают экспонаты открывшегося в Ереване Дома-музея композитора.

История нового очага культуры такова. Тридцать семь лет назад выдающимся деятелем армянского искусства правительством республики были выделены дома. В одном из них некоторое время проживал Арам Ильич. В последние два года шли интенсивные работы по превращению этого дома в музей. Сейчас по проекту архитекторов М. Григоряна и Э. Алтуняна сооружено практически новое здание.

Посетители Дома-музея могут познакомиться с многочисленными материалами, повествующими о годах учебы Хачатуряна в Москве, о начале его творческого пути. Действует также раздел, посвященный Араму Ильичу как создателю симфонических и инструментальных произведений, музыки для театра и кино. Специальные разделы рассказывают о крупнейших работах А. И. Хачатуряна — балетах «Гаяне» и «Спартак».

Множество видных деятелей музыкального искусства прошли хачатуряновскую школу. В Доме-музее можно найти богатый материал об учениках композитора Э. Оганесяне, Э. Хагаторяне, М. Таривердиеве, Э. Эшпае, К. Волкове, А. Рыбникове, М. Миняеве, Г. Лукьянове, Н. Габуния, румынском композиторе А. Виегу, Терихара из Японии и других.

Многочисленные фотографии запечатлели Арама Ильича вместе с государственными и политическими деятелями, крупнейшими советскими и зарубежными музыкантами, писателями, композиторами...

Как отметила автор экспозиции М. Арутюнян, Дом-музей станет своеобразным хачатуряновским центром. Здесь собрано примерно семь десятков писем композитора, среди экспонатов — рукописи его Первой симфонии. Создан богатый книжный фонд. Специальное помещение отведено под фонотеку, в которой представлены пластины с произведениями Хачатуряна, записанными как в нашей стране, так и за рубежом. Поиск материалов о жизни и творчестве композитора продолжается.

В открывшемся Доме-музее пройдут вечера, посвященные Араму Ильичу, творчеству его учеников. Будут также вручаться премии имени Арама Хачатуряна за вклад в развитие армянской музыки, ежегодно 6 июня, в день рождения композитора, юным исполнителям будет предоставлена возможность музицировать на его роде.

Открытие Дома-музея является проявлением глубокой любви и благодарности А. И. Хачатуряну, творчество которого вошло в золотой фонд мировой музыкальной культуры.

А. ЛОРЕНЦ.

„РОДИНА МОЕГО ВОДОХНОВЕНИЯ“

В конце 40-х годов я учился в студии при Доме культуры Армении в Москве. Тогда же там часто появлялись и учились Эдуард Мирзоян, Арио Бабаджанян, Сильва Папукиян. Говорят, многие ныне известные художники. Студию посещали Рубен Симонов, Арам Хачатурян и другие выдающиеся деятели армянского искусства. Эти посещения Арама Хачатуряна и его величественный, только что созданный тогда фортепианный концерт в исполнении Обороны, настолько потрясли меня, что я тогда же, в конце 40-х годов, задумал снять фильм о композиторе. Я сказал ему об этом. Он отнесся к моей идее благосклонно.

Что помешало мне тогда — не знаю. Вероятно, робость. Разговор о фильме произошел у нас с ним и в день его 70-летия здесь, в Ереване.

После кончины композитора медлить уже было нельзя — его творчество строило выстраивалось и обрело ало с со всех сторон. Мне позвонил Эдуард Мирзоян и сказал, что уже пора приступать. Теперь уже к многосерийному фильму, конечно. Я как будто ждал этого звонка. Как плотник проворно — все вспоминались, все думы прежних лет всплыли во мне. Четыре года увлеченно работал я над фильмом «Арам Хачатурян — художник, гражданин» в четырех сериях, охватывающих всю жизнь Хачатуряна, причем, каждый фильм имеет свою тему и развитие этой темы, но всех их объединяет личность композитора.

В кинематографе изображение — первичный компонент. Для музыки же следовало найти драматургические ходы. Музыка у нас в фильме вплетена в рассказ о судьбе композитора и судьбе народа. Хачатурян дан на фоне Армении и всей сегодняшней планеты. В фильме все подчинено музыке. Конечно, я понимал, что это не концертный зал — что в зале сидят слушатели, а в кино — зрители, но нужно было совместить визуальный ряд со звуковым. Вот

еще почему я столько лет медлил с тем, чтобы приняться за фильм: нелегкое это дело, такое совмещение. И надо сказать, что Арам Хачатурян очень ценит эту мою осторожность, это благоговейное отношение к его творчеству. Музыка — искусство абстрактное, а изображение — вещь конкретная, предметная, вот почему сочетать их столь трудно».

Знаменитый скрипичный концерт, особенно его 3-ю быструю часть, я дал на фоне обильных и прекрасных ереванских фонтанов. Это, по-моему, очень впечатляющее зрелище. Лучшие отрывки из балета «Спартак» и лучшие фрагменты из симфонических вещей

композитора звучат в фильме в исполнении превосходных солистов — Валерия Климова, Андрея Попова, Натальи Шаховской.

Огромный материал, который собрал я, естественно, не весь уместился в фильме. Оставшуюся часть я передал в музей Хачатуряна в Ереване. Мне кажется, что к публицистике его надо еще вернуться отдельно и тщательно изучить — он был великий гражданин и патриот. А о размахе его универсального творчества я уже и не говорю. Как-то один польский журналист спросил Хачатуряна, как ему удается совместить три трудные профессии — композитора, педагога и дирижера. Выступил четвертугой, сказал ему Хачатурян — общественную деятельность. Вот какое значение он придавал общественной деятельности.

считаю, что она — благородный долг каждого творца. Он был великим патриотом, очень любил Армению. «Родина моих предков — родина моего вдохновения», — говорил он о ней. О том, какое значение имела для него земля предков, он доказывал, желая быть похороненным в ней. О мировом же значении музыки и имени Арама Хачатуряна говорит такой факт: на японском телевидении недавно сняли фильм об Армении, который начинается словами: «Ереван — это город, где похоронен Арам Хачатурян». Вот какое значение для мира имел и имеет один из самых знаменитых сынов Армении.

Л. ВАГАРШЯН,
кинорежиссер, народный артист Армянской ССР.

НА СНИМКЕ: сцена из балета «Спартак». Заглавную партию исполняет народный артист СССР В. Васильев.